

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2025.14782

EDN: XFZDAQ

Крымские мотивы в творчестве Ф. М. Достоевского

С. В. Капустина

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация)*

e-mail: Kapustina_S_V@mail.ru

Аннотация. Ф. М. Достоевский никогда не был в Крыму, но мотивы, связанные с полуостровом, были эксплицированы в его художественном и публицистическом наследии как итог вторичной рефлексии. Ориентируясь на идиллические образы Тавриды, запечатленные в поэзии А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова, журнальной литературе путешествий и полотнах русских художников-маринистов, Достоевский обогатил поэтику поздних произведений мотивом, сопоставляющим Южнобережье Крыма с раем на земле. В статье выдвинуто предположение, что фантазия героя «Кроткой» (1876) о благодатном ожидании зова вечности на крымском юге созвучна мечте самого Достоевского. Уточняется, что внешнее сходство русского Причерноморья и европейского Средиземноморья могло позволить им стать обобщенным прототипом «счастливой земли» из «Сна смешного человека» (1877). При этом подчеркивается, что историческая роль Крыма, согласно убеждениям Достоевского, уникальна: ведь полуостров, ставший в 988 г. крещальной купелью Руси, в 1853–1856 гг. принял жребий «величайшего жертвенника» России. События Крымской кампании и обороны Севастополя глубоко переживались Достоевским. В редактируемом им еженедельнике «Гражданин» нередко появлялись заметки, посвященные севастопольским баталиям. Подвижничество русских сестер милосердия отозвалось в образах жертвенных и сочувствующих героинь романов «Бесы» (1871–1872) и «Подросток» (1875). Обращение Достоевского к крымским мотивам было сопряжено преимущественно с раскрытием смысловых граней доминантной для его творчества русской идеи.

Ключевые слова: Крым, мотив, Достоевский, Крымская война, Севастополь, рай на земле, Южнобережье, герой, характеристология

Для цитирования: Капустина С. В. Крымские мотивы в творчестве Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 1. С. 139–164. DOI: 10.15393/j9.art.2025.14782. EDN: XFZDAQ

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2025.14782

EDN: XFZDAQ

Crimean Motifs in the Works of F. M. Dostoevsky

Svetlana V. Kapustina

V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation)

e-mail: Kapustina_S_V@mail.ru

Abstract. The article states that F. M. Dostoevsky had never been to Crimea, yet the motifs associated with the peninsula were explicated in his artistic and journalistic heritage as a result of secondary reflection. Focusing on the idyllic images of Taurida captured in the poetry of A. S. Pushkin and N. A. Nekrasov, travel magazines and canvases by Russian marine artists F. M. Dostoevsky enriched the poetics of his later works with a comparison of the Southern Coast of Crimea with paradise on earth. The article suggests that the fantasy of the hero of “A Gentle Creature” (1876) about the blissful expectation of the call of eternity in the Crimean south is consonant with Dostoevsky’s own dream. It is specified that the external similarity of the Russian Black Sea region and the European Mediterranean could become a generalized prototype of the “happy land” from the “Dream of a Funny Man” (1877). At the same time, it is emphasized that, according to F. M. Dostoevsky, the historical role of Crimea is unique, because the peninsula, which became the baptismal font of Russia in 988, accepted the lot of Russia’s “great altar” in 1853–1856. The events of the Crimean campaign and the defense of Sevastopol were deeply felt by F. M. Dostoevsky. The weekly “Grazhdanin” (“The Citizen”), which he edited, often published notes on the battles of Sevastopol. It is proved that the asceticism of the Russian sisters of mercy was reflected in the images of self-sacrificing and empathetic heroines of the novels “Demons” (1871–1872) and “The Adolescent” (1875). Ultimately, the introduction of Crimean motifs into F. M. Dostoevsky’s texts contributed to the revelation of the semantic facets of the Russian idea, which is dominant in his work.

Keywords: Crimea, motif, Dostoevsky, Crimean war, Sevastopol, paradise on earth, Southern coast of Crimea, hero, characterology

For citation: Kapustina S. V. Crimean Motifs in the Works of F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2025, vol. 23, no. 1, pp. 139–164. DOI: 10.15393/j9.art.2025.14782. EDN: XFZDAQ (In Russ.)

.....

Крымскими мотивами традиционно обогащалась сюжетная канва тех произведений, авторы которых хотя бы единожды осуществили таврический вояж. Известные писатели и поэты разных эпох (по меткому выражению А. П. Машенко, «от Пушкина до Прилепина» [Машенко]), используя палитру собственных впечатлений от пребывания в Крыму¹, художественно дополняли устойчивые представления о нем как о рае на земле и/или южном форпосте России. Мастерски задействовать крымские мотивы в характерологии литературных героев, а также эксплицировать новые смысловые преломления этих единиц в публицистике удалось и Ф. М. Достоевскому. Однако импульсом к выведению указанных сюжетных формул для него послужила не поездка на полуостров, которая так и осталась несбывшейся мечтой писателя, а феноменальная чуткость к «чужому слову» о Крыме.

Бесспорно, называть «чужим» для Достоевского пушкинское слово можно лишь в контексте обозначения вторичной рефлексии, поскольку — глобально — оно было для создателя «Бедных людей» и «Братьев Карамазовых» родным, национальным, пророческим. Именно Пушкин, воочию увидевший «земли полуденной волшебные края»² с борта корвета «Або», стал «литературным первооткрывателем» Тавриды не только для Достоевского³, но и для большинства ценителей русской

¹ Подробнее см.: [Кунцевская], [Люсый, 2000, 2003], [Минчик], [Шербатова], [Головачева] и мн. др.

² Строка из стихотворения Пушкина «Погасло дневное светило» (1820) (см.: [Пушкин; т. 2: 7]).

³ Похожая ситуация была и у Н. А. Некрасова, который, по романтическому изображению Тавриды в поэтических произведениях А. С. Пушкина, мемуарах М. Н. Волконской и публицистических материалах (в частности, в статье П. И. Бартенева «Пушкин в Южной России» («Русский архив», 1866) [Некрасов: 186]), воплотил крымские мотивы во второй части поэмы «Русские женщины» (1873) еще до поездки на полуостров (1876). Важно, что весьма достоверное описание Н. А. Некрасовым пушкинского Гурзуфа («Юрзуф живописен: в роскошных садах / Долины его потонули, / У ног его море, вдали Аюдаг... / Татарские хижины льнули / К подножию скал; виноград выбегал / На кручу лозой отягченной, / И тополь местами недвижно стоял / Зеленой и стройной колонной» [Некрасов: 167]) также могло оказать влияние на представление Достоевского о Крыме как о русском эдеме. Наряду с обвинениями автора «Русских женщин» в «мундирности мысли, слога, натуральности», создатель «Дневника Писателя» в главе «По поводу выставки» (1873) констатирует, что в этой поэме «есть несколько хорошего» [Достоевский; т. 21: 73].

поэзии. Л. А. Орехова подтверждает этот тезис на примере поэмы «Бахчисарайский фонтан», которая «в начале XIX века обеспечила своеобразное романтическое представление о Крыме» [Орехова, 2015: 258]. Ее точка зрения созвучна выводам Д. К. Первых о том, что «с выходом книги И. М. Муравьева-Апостола "Путешествие по Тавриде в 1820 году" и поэмы А. С. Пушкина "Бахчисарайский фонтан" крымская тема стремительно актуализируется для читателей столичных журналов» [Первых: 168]. Исследовательница утверждает, что перечисленные произведения не только привлекли внимание к «новому для российской публики экзотическому локусу» [Первых: 171], но и задали «крымский вектор» в журнальной литературе путешествий. Указанное направление, популяризированное «Северным архивом», «Вестником Европы», «Сыном Отечества», «Отечественными Записками», было поддержано и журналом «Гражданин». Примечательно, что активное развитие крымской тематики в этом еженедельнике⁴

Рискнем предположить, что позитивная характеристика Достоевского относится в том числе и к сюжетной линии «Русских женщин», связанной с южным путешествием Пушкина и Раевских.

⁴ На социально-политическую подоплеку развития крымской повестки в русской периодике последней трети XIX в. указывает в «Московских заметках», опубликованных во втором номере «Гражданина» от 8 января 1873 г., И. Ю. Некрасов, который был автором названного обозрения (см.: [Викторович: 250], [Отливанчик: 40–41]). Более 150 лет назад он писал о важности того, что сегодня назвали бы туристическим импортозамещением: «какъ важно сдѣлать "Крымъ, и именно Ялту, доступными для русскихъ людей, часто безъ толку сорящихъ деньги на за-границу"» (Москвичъ. Московскія замѣтки // Гражданинъ. 1873. № 2. 8 Января. С. 40). Залог решения этой проблемы — вовлеченность всех сознательных граждан в популяризацию и благоустройство Крыма, поэтому автор публикации, скрывающийся под псевдонимом Москвичъ, приводит столичный пример поддержки полуострова: «Въ Москвѣ основывается общество подъ названіемъ товарищества для улучшенія удобствъ жизни въ Ялтѣ; оно имѣетъ цѣлью "удовлетворять потребностямъ пріѣзжающихъ для пользованія морскими купаньями, чтобы, по русской поговоркѣ, пользованіе это было дешево и сердито". Капиталъ общества 500,000 р.; полное устройство помянутыхъ удобствъ предположено совершить въ 3 года; но и раньше этого срока русскіе люди могутъ пользоваться тѣми удобствами, которыя постепенно будутъ появляться. Судя по лицамъ учредителямъ товарищества, каковы гг. Губонинъ, Струве, кн. Воронцовъ, докторъ Боткинъ, адмиралъ Чихачевъ и т. д., можно заключить о солидности предпріятія» (Там же. С. 39–40). Далее ссылки на это издание

началось с первых выпусков, изданных под редакцией Достоевского. Так, во втором номере «Гражданина» от 8 января 1873 г. был размещен отзыв о книге Евгения Маркова «Очерки Крыма. Картины крымской жизни, природы и истории», которая, по слову безымянного рецензента, являлась «дословной перепечаткой статей, печатавшихся въ "Отечественныхъ Запискахъ" въ послѣдніе годы и въ "Вѣстникъ Европы" за настоящій годъ (подъ заглавіемъ "Пещерные города Крыма")» (Гр. 1873. № 2. 8 Января. С. 54).

Принадлежала ли эта заметка перу Достоевского? Степень вероятности положительного ответа на поставленный вопрос достаточно высока⁵. Однако даже при возможном отрицании необходимо учитывать то, что редактор-издатель Достоевский вряд ли допустил бы к печати библиографический обзор, предварительно не ознакомившись с содержанием рассматриваемой в нем книги. Косвенным аргументом в пользу прочтения Достоевским «Очерков Крыма...» Е. Л. Маркова, думается, можно считать, во-первых, их «географическое созвучие» с судьбами значимых для писателя людей. Полагаем, Достоевский не лишил бы себя возможности подробнее узнать о «Татарскомъ Невскомъ проспектъ»⁶ и воспетых А. С. Пушкиным восточных реалиях Бахчисарая, о живописном Кастеле-Приморском, где Н. П. Сулова-Голубева хранила его исполненное признаний послание (см.: [Орехова, 2004]), о «живомъ родникѣ неподдѣльной красоты, неподдѣльной поэзіи»⁷ — Южнобережье, пейзажами которого в начале 1860 г. любовался его брат

приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Гр* и указанием года, номера, даты и страницы в круглых скобках. Тексты статей из еженедельника см. также: «Гражданин» Ф. М. Достоевского (1873–1874) // PHILOLOG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/grajdanin.html> (20.12.2024).

⁵ В Росписи содержания «Гражданина», подготовленной В. А. Викторовичем, данная рецензия не атрибутирована [Викторович: 234].

⁶ [Марков Е. Л.] Очерки Крыма. Картины крымской жизни, природы и исторіи Евгенія Маркова. СПб.: Тип. К. Н. Плотникова, 1872. С. 41.

⁷ [Марков Е. Л.] Очерки Крыма. С. 338.

Андрей Михайлович Достоевский (см.: [Достоевский А. М.: 239])...⁸ Во-вторых, согласно авторскому замыслу, «Очерки...» были нацелены помочь «человѣку, не знающему Крыма», нарисовать «сколько нибудь выразительно тѣ особенности этой природы и жизни, которыхъ мы, русскіе, не найдемъ нигдѣ больше въ своемъ отечествѣ»,⁹ — и эта помощь могла стать важным «художническим дополнением» к мечте Достоевского о благостном ожидании зова вечности на черноморском побережье. Сокровенное стремление к обретению земного рая автор «Кроткой» (1876) воплотил в главном герое указанной повести, жаждавшем «окончить жизнь где-нибудь в Крыму, на Южном берегу, в горах и виноградниках, в своем имении <...> с идеалом в душе, с любимой у сердца женщиной, с семьей, если Бог пошлет, и — помогая окрестным поселянам» [Достоевский; т. 24: 16]. Стоит заметить, что «чудная и богатая природа южного берега Крыма» особенно выделяется и рецензентом «Очерков...». С указания на растущую популярность «путешествій по южному берегу Крыма» (Гр. 1873. № 2. 8 Января. С. 54) он начинает свой отзыв. Перечисляя основные содержательные блоки «Очерков...», он ставит на первую позицию повествование о Южном берегу:

«Въ этой книгѣ найдется и прекрасная картина природы южнаго берега Крыма, и интереснѣйшіе историческіе рассказы, и, наконецъ, очень любопытныя этнографическія и бытовыя описанія этого совсѣмъ неизвѣстнаго нашей публикѣ, отдаленнаго отъ насъ края» (Гр. 1873. № 2. 8 Января. С. 54).

Любопытным представляется и то, что недостатки, отмеченные в журнальном отзыве на книгу Е. Л. Маркова, будто бы

⁸ В «Очерках Крыма...» были обозначены и те локусы, связь с которыми проявилась в судьбах ближайших родственников Ф. М. Достоевского после его смерти. Например, рисуя картину Фиолента, Е. Л. Марков пишет: «...обрывъ этотъ былъ когда-то заселенъ въ своей верхней части. Тутъ стоялъ каменный домикъ, гдѣ жилъ адмиралъ Лазаревъ...» (Марков Е. Л. Очерки Крыма. С. 117). Сын адмирала, Петр Михайлович Лазарев, станет другом сына писателя, Федора Федоровича Достоевского, во время пребывания последнего в Симферополе. Картины Южного берега Крыма, словесно выведенные Е. Л. Марковым, воочию увидит и вдова Ф. М. Достоевского на исходе своего земного пути.

⁹ [Марков Е. Л.] Очерки Крыма. С. [II].

нашли отражение в романе «Подросток» (1875). Анонимный создатель библиографического обзора (предположительно — Ф. М. Достоевский) сокрушался:

«Жаль только, что авторъ, печатая "Очерки" отдѣльнымъ изданіемъ, не выбросилъ, или по крайней мѣрѣ не сократилъ помѣщеннаго въ началѣ книги довольно длиннаго и скучноватаго описанія ѣзды на почтовыхъ по среднимъ и южнымъ нашимъ дорогамъ, съ пресловутыми перекладными и ямщиками...» (Гр. 1873. № 2. 8 Января. С. 54).

Замечание весьма объективно: Е. Л. Марков действительно очень детально описывает дорогу в Крым, двигаясь по которой на почтовых, «приходится столько же плавать и страдать, сколько путешествовать»¹⁰. Полагаем, что композиция «Очерков...» адаптирует к крымскому локусу мотив преодоления: райские картины благодатной земли открываются только после путевых испытаний. Аналогичный мотив будто бы представлен и в четверостишии из домашнего альбома, купленного Аркадием Долгоруким на аукционе:

«...Я в путь далекий отправляюсь,
С Москвой надолго расстаюсь,
Надолго с милыми прощаюсь
И в Крым на почтовых несусь» [Достоевский; т. 13: 38].

Герой романа «Подросток» воспринимает эти пронизанные наивным путевым романтизмом строки снисходительно — как «стишки», записанные в «самой дрянной вещи в мире — альбомчике», похожем на те, которые «заводились в старину у только что вышедших из института девиц» [Достоевский; т. 13: 38]. Однако именно они «уцелели-таки в <...> памяти» Аркадия [Достоевский; т. 13: 38] и, возможно, стали своеобразным символическим эпиграфом к «далекому пути» его *самовыделки*. «Проба» на аукционе воспринималась Подростком как «первое бревно того корабля, на котором Колумб поехал открывать Америку» [Достоевский; т. 13: 36], и, следовательно, была исходной точкой предстоящих испытаний. Москву в его жизни сменил Петербург, поэтому со столицей, основанной однофамильцем, юноша действительно расстался надолго.

¹⁰ [Марков Е. Л.] Очерки Крыма. С. 1.

Обратимость и временность его желания «порвать со всеми» [Достоевский; т. 13: 36], а также возвращение к «малой церкви» после добровольной попытки отречения предугадываются в третьей строке четверостишия (*надолго*, но не навсегда!). На положительный же исход всего непростого и «далекого пути» Подростка будто бы указывает финальная поэтическая строка. Езда на почтовых в Крым, соотносимая с мотивом преодоления испытаний перед обретением рая на земле, словно предвещает преображение Аркадия, его прозрение к благообразию после кружения в вихре беспорядка¹¹.

Можно предположить, что авторская ассоциация Крыма с русским эдемом передается в романе «Подросток» и через воспоминание Аркадия о художественном оформлении купленного альбома. В одно предложение с текстом «стишков» герой, будто бы между прочим, включает такую характеристику:

«Тушью и красками нарисованы были храмы на горе, амуры, пруд с плавающими лебедями...» [Достоевский; т. 13: 38].

Для него подобные иллюстрации — маркер наивности и романтизма, присущих составителю альбома, но для Достоевского рисунки в рукописи — одна из граней целостной смыслопередачи, символическое пояснение к тексту. Именно поэтому далеко не случайным представляется отмеченное в романе альбомное «соседство» поэтических строк о езде на почтовых в Крым и любительского рисунка, на котором характерный для полуострова горный пейзаж сочетается с изображением храмов — врат рая на земле.

Следует заметить, что такая символическая картина могла возникнуть в воображении православного романиста в том числе под влиянием «Очерков...» Е. Л. Маркова. Именно в этой книге даны подробные словесные зарисовки¹² древних

¹¹ О важном концептуальном значении феномена «беспорядок» в романе «Подросток» см.: [Капустина, 2021, 2022].

¹² В рецензируемом издании «Очерков...» не предусматривалось иллюстраций, что открывало перед читателями, не видевшими Крыма воочию, свободу домысливания предложенных зарисовок. Впервые с изображениями достопримечательностей полуострова (257 картин и рисунков) эта книга вышла лишь, по слову Е. Л. Маркова, «справивъ

христианских святынь полуострова, к расположению которых применима упрощенная Подростком интерпретационная схема «храмы на горе»¹³. Хотя, безусловно, представление Достоевского о благодатном полуострове могло формироваться не только по «чужому слову» о нем, но и по крымским сюжетам, воплощенным на полотнах известных маринистов.

В статье «По поводу выставки» «Дневника Писателя» 1873 г. Достоевский, впечатленный картинами русских художников, впоследствии представленными на Венской всемирной выставке, утверждал:

«Я, конечно, не говорю, что в Европе не поймут наших, например, пейзажистов: виды Крыма, Кавказа, даже наших степей будут, конечно, и там любопытны. Но зато наш русский, по преимуществу национальный, пейзаж, то есть северной и средней полосы нашей Европейской России, я думаю, тоже не произведет в Вене большого эффекта» [Достоевский; т. 21: 70].

Цитируемое предположение нашло противоречивый отклик в трудах современных исследователей. Например, М. В. Михновец, анализируя «кавказский текст» в творчестве Достоевского, приходит к выводу, что для писателя «Крым, Кавказ, степи — безусловно "наши", т. е. административно закреплены за территориями Российского государства. Но, исходя из контекста всего высказывания, видно, что в картине мира писателя эти регионы не являются русскими, "нашими"» [Михновец: 230]. Полагаем, такое инерционно-категоричное «отсечение» Тавриды от России на ментальной карте Достоевского абсолютно безосновательно. «Увиденное» исследовательницей писательское восприятие Крыма — крещальной купели Руси и русского поля брани с европейскими

серебряную свадьбу своего рода съ читающею публикою», т. е. в 1897 г. ([Марков Е. Л.] Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы Евгения Маркова. 4-е изд. Съ 257 картинами и рисунками. СПб.; М.: Тов-во М. О. Вольф, 1911. С. XI).

¹³ Например, с ней согласуется описание Е. Л. Марковым Успенского скита в воспетом Пушкиным Бахчисарае: «Скалы таяли въ золотомъ свѣтѣ, даль голубѣла и алѣла; <...> зеленый садъ приблизившагося монастыря охватилъ насъ запахомъ каштановыхъ почекъ и цвѣтущаго персика...» ([Марков Е. Л.] Очерки Крыма. С. 56).

«отступниками Креста» — как «не русского, не "нашего"», только лишь формально закрепленного за Россией, отсутствует как в цитируемых строках «Дневника...», так и в наследии Достоевского в целом. В приведенном же фрагменте из статьи «По поводу выставки» констатируется, что виды русского Крыма, которые, действительно, отличаются от стереотипных картин средней полосы России, могут заинтересовать европейцев, скорее всего потому, что в них есть сходство с морскими пейзажами, например, Греции или Италии.

Справедливость этой трактовки доказывается обращением к тем «видам Крыма», которыми в 1873 г. в Петербурге любовался Достоевский, а после в Вене — европейский зритель. Так, согласно Указателю Русского отдела Венской всемирной выставки 1873 г., в экспозиции «Современные произведения искусства» были представлены работы двух известных крымских маринистов — И. К. Айвазовского и его ученика Л. Ф. Лагорио¹⁴. Из четырех полотен поименованных живописцев только на двух запечатлены виды Крыма: «Тихое море» И. К. Айвазовского и «Морской вид» Л. Ф. Лагорио. Две же другие картины старшего художника при поверхностном взгляде также можно ошибочно принять за воплощение крымских сюжетов, но на первой изображен разгул стихии близ неаполитанского побережья («Буря у Везувия»), а на второй — ночная негa Средиземноморья («Ночь у острова Капри»). Возможно, сходство морских пейзажей Крыма и Италии, подчеркнутое единством манеры письма И. К. Айвазовского, и побудило Достоевского к заключению о том, что виды русского Крыма, в отличие от пейзажей северной и средней полосы России, будут интересны и европейцу. Скорее всего, визуальная близость русского и европейского побережий помогла оформиться и собирательному образу рая, весьма любопытно представленному Достоевским в «Сне смешного человека»:

¹⁴ Указатель Русского отдела Венской всемирной выставки 1873 г. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1873. С. 158, 160.

«Я стоял, кажется, на одном из тех островов, которые составляют на нашей земле Греческий архипелаг, или где-нибудь на прибрежье материка, прилегающего к этому архипелагу. <...> Ласковое изумрудное море тихо плескало о берега и лобызало их с любовью...» [Достоевский; т. 25: 112].

На первый взгляд, в этом описании присутствует конкретика: обозначен Греческий архипелаг, воплощенный на значимой для Достоевского картине «Асис и Галатея» («Золотой век») Клода Лоррена¹⁵. В альтернативной же части характеристики представлена максимально пространная локация, ведь «прибрежьем материка, прилегающего к этому архипелагу», можно назвать не только Грецию, но и, например, взморье Балканского или Крымского полуостровов, понтийские берега расколотой Византии. Следовательно, создавая пейзаж «счастливой земли», Достоевский интермедially ориентировался, прежде всего, на «Греческий архипелаг» Лоррена, хотя вполне допускал и иные «земные прототипы» рая, воплощенные, в том числе, на полотнах крымских маринистов. Причерноморская «натура», с которой последние писали свои пейзажи, как отмечалось ранее, отзывалась в мечте Достоевского (и его героя) о завершении земного пути на Юго-восточном берегу Крыма. Однако в сюжетах корифея крымской маринистики И. К. Айвазовского писатель находил технические и концептуальные несовершенства.

Вдохновленный мастерством светопередачи Лоррена, феодосийский певец моря, по мнению писателя, будто бы доводил ласкающую лучезарность «Золотого века» до слепящей солнечными потоками «золоченой картины» [Достоевский; т. 19: 163]. В статье «Выставка в Академии художеств за 1860–1861 год», опубликованной в журнале «Время», Достоевский¹⁶ рассуждал о «занимательности <...> композиций» И. К. Айвазовского, заключающейся в «сказочном характере»

¹⁵ Утверждение основано на соположении сна Смешного человека, в котором представлен только Греческий архипелаг без интермедially привязки, со снами о рае Ставрогина и Версилова, в которых прямо указана параллель Греческого архипелага с конкретным полотном Клода Лоррена.

¹⁶ По атрибуции О. фон Шульца и Л. П. Гроссмана, именно Ф. М. Достоевский был автором (маловероятнее — соавтором) статьи (см.: [Акелькина: 72], [Редакционный архив: 405]).

его полотен, в том, что художник употребляет «краски, во-первых, обыкновенные, а потом, вдобавок к ним, <пускает> там и сям эффе́кты — тоже с естественным источником, но преувеличенные до последней степени, до той точки, где начинается уже карикатура» [Достоевский; т. 19: 161–162]. В качестве примеров пейзажных гипербо́л И. К. Айвазовского Достоевский приводил три картины: «Буря под Евпаторией», «Овцы, загоняемые вьюгой в море» и «Партенит на южном берегу Крыма». И если преувеличение в изображении крымской природы на первом полотне писатель оправдывал неистовством стихии («В его буре есть упоение, есть та вечная красота, которая поражает зрителя в живой, настоящей буре» [Достоевский; т. 19: 163]), то в чрезмерной соляности двух других произведений И. К. Айвазовского Достоевский видел весомый недостаток:

«Идет большое стадо белых курчавых овец; на них светит солнце так ярко, что смотреть больно, как на всякий белый предмет, в упор освещенный солнцем»; «Бывает мгновение, когда вечернее солнце золотит предметы, на которые светит. Г-н Айвазовский берет это мгновение и пишет золоченую картину, как "Партенит на южном берегу Крыма": в ней корабль, стоящий на якоре под берегом, освещен солнцем так, что правый борт его весь из розового золота» [Достоевский; т. 19: 162, 163].

Критикой изобразительной манеры профессора-мариниста Достоевский будто подчеркивал несоответствие между искаженным художническими эффектами образом Крыма и собственным представлением об этом райском уголке России, природное совершенство которого следовало бы по-лореновски живописать, а не по-айвазовски дописывать.

Однако, даже при внешнем соответствии архетипичному образу парадиза и российского Причерноморья, и европейского Средиземноморья, у этих земель, по Достоевскому, были исторически и экзистенциально разные роли. Русскому полуострову было предуготовано противостоять натиску Европы, восставшей «за турка на Христа» [Достоевский; т. 2: 405], — и этим противостоянием духовно сплотить соотечественников, укрепить их веру и национальное самосознание. Важно,

что мотив, связанный с восприятием Крыма (особенно — Южнобережья) как райской земли, наиболее явственно воплощался в текстах классика 1870-х гг., а мотив возрождения русской идеи, эксплицируемый через указание на верное служение Отечеству его южного форпоста (особенно — Севастополя), развивался в произведениях Достоевского с начала Крымской кампании (1853–1856).

В апреле 1854 г. семипалатинский солдат Ф. М. Достоевский, который, по словам В. Н. Захарова, уже «принял каторгу как очистительное страдание, сопричастное Голгофе и воскрешению Христа» [Захаров], написал стихотворение «На европейские события в 1854 году», ставшее первой частью его поэтической триады¹⁷. Следует непременно учитывать, что ее создатель уже «был заживо погребен в Мертвом Доме, узнал народ, проникся Образом и Словом Христа, принял Благую Весть, воскрес из мертвых, стал новым человеком...» [Захаров], поэтому и его произведения семипалатинского периода проникнуты пасхальным чувством. Достоевский, переживший свою «Сибирскую Пасху» [Захаров], в трех стихотворениях о событиях Крымской войны призывал к воскресению и европейских вероотступников, поправших Христа ради политических амбиций.

Л. И. Сараскина справедливо назвала «Сибирскую Пасху» Достоевского «Крымским циклом» [Сараскина: 133]. Правоте исследовательницы отнюдь не противоречит то, что ни в одной из частей триады Достоевского нет ни прямого упоминания Крыма, ни связанных с ним топонимов. Поэт воспекает духовную мощь и подвижничество России, хотя каждый вдумчиво читающий его строки понимает, что именно в Крыму совершился тот «кровавый посев», плод которого православная держава «пожала доблестным мечом», что она встречает мир, «утучнив кровию святою» прежде всего поля причерноморского полуострова, принявшего на себя основные удары европейского оружия [Достоевский; т. 2: 409].

¹⁷ Эту триаду составляют стихотворения Достоевского «На европейские события в 1854 году», «На первое июля 1855 года» и «<На коронацию и заключение мира>».

Анализ «Крымского цикла» традиционно (см.: [Зябрева, 2012, 2017], [Сараскина] и др.) начинается с указания на стереотип, «будто целью написания этих стихотворений было стремление опального Достоевского заявить о своих "верноподданических чувствах" и благодаря этому вернуться в литературу» [Зябрева, 2012: 52], — а также последующего опровержения этого обвинения строками из (не предназначавшихся для публики) писем Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову 1856 г. Однако главным доказательством искренности молодого литератора стало то, что свои сибирские впечатления о героическом Крыме и стоящем на страже России Севастополе он впоследствии облек в форму узнаваемых мотивов, историко-софски обогативших содержание как его публицистических текстов, так и романов «Великого пятикнижия».

В частности, упрек Достоевского, адресованный английским и французским «отступникам Креста» — «Тянуться ль вам в одно с богатырями!» [Достоевский; т. 2: 405, 403], — будто бы получил развернутый комментарий в его творчестве. Феномен «богатырство» последователь А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя понимал как исключительное свойство русского национального характера: называя свой народ «богатырем», Достоевский подчеркивал, что «верные сыны Святой Руси сильны тем, что носят Бога в сердце своем» [Капустина, 2014: 240]. Крымская кампания также продемонстрировала, что «*богатырство* — это не только явление исторического прошлого России, но и её спасение в настоящем, а также залог великого будущего» [Капустина, 2014: 239]. Отвечая на брошенный «гасителями божественного света» [Достоевский; т. 2: 405] «экзистенциальный вызов России» [Сараскина: 119], последователи «великого, целомудренного и смиренного христианского богатыря Ильи Муромца, подвижника за правду, освободителя бедных и слабых, смиренного и непревозносящегося, верного и сердцем чистого» [Достоевский; т. 25: 69], проявляли на крымском поле брани пращурами завещанную — истинно православную — силу.

Достоевский же, по его собственному признанию в письме генерал-адъютанту Э. И. Тотлебену от 24 марта 1856 г., «с самым бескорыстным и восторженным чувством следил <...> всё

это последнее время за подвигом» своего адресата — современного ему богатыря, который в единстве с соотечественниками «в эпоху несчастья покрыл грозную оборону Севастополя вечной, неувядаемой славой» [Достоевский; т. 28, кн. 1: 226]. На страницах редактируемого им еженедельника «Гражданин» Достоевский часто возвращался к событиям обороны Севастополя. В № 17 от 23 апреля 1873 г. он поместил перепечатку статьи из газеты «Русский Инвалид» под названием «Отношения императора Николая Павловича к Севастополю». В преамбуле этого текста есть строки, под которыми, думается, подписался бы каждый патриот России:

«На ряду съ куликовской битвой, спасеніемъ Москвы въ 1612 году, Полтавой, Бородинымъ, она (оборона Севастополя. — С. К.) будетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе воспитывать и укрѣплять духъ русскаго народа» (Гр. 1873. № 17. 23 Апрѣля. С. 513).

В повествовательном же ее фокусе, как явствует из заголовка, были исполненные отеческой заботы, упования на Всевышнего и боления за новых богатырей русского народа послания государя к главнокомандующим Южной и Крымской армиями князю Меншикову и князю Горчакову. Переписку прервала смерть императора Николая Павловича, последовавшая после потрясения от «неудачи евпаторійской рекогносцировки, которую Онъ предвидѣлъ». Однако «вдохновенный Имъ, Севастополь еще болѣе полугода отбивался отъ ожесточеннаго напора могущественныхъ враговъ, и среди неумолчнаго грома, обагряемый потоками крови, продолжалъ стоять въ дыму и пламени, какъ величайшій жертвенникъ, по истинѣ достойный и Царя, и Россіи!» (Гр. 1873. № 17. 23 Апрѣля. С. 518).

«Величайший жертвенник» Крымской войны стал не только символом верной воинской службы государю и Отечеству, но и примером православного служения братьям во Христе. В «Гражданине», редактируемом Достоевским, не единожды помещались материалы о подвижничестве русских женщин в Севастополе. Впервые упоминание о сестрах милосердия, по христианскому чувству принявших на себя заботу о больных и раненых героях Крымской кампании, появилось в третьем номере издания за 1873 г.

Издатель журнала князь В. П. Мещерский (см.: [Викторович: 235]), опубликовавший под псевдонимом *Русскій*, сообщал о смерти великой княгини Елены Павловны, прожившей в России полвека, наполненных «великаго смысла служеніемъ своему новому отечеству». Самым «высоко-христіанскимъ и глубоко-патріотическимъ» начинанием почившей благотворительницы публицист называл «учрежденіе сестеръ милосердія во время Крымской войны». Великая княгиня готовила воспитанниц к самоотверженному служению, «какъ мать и какъ сестра, и послѣ всѣхъ этихъ чудныхъ минутъ и заботъ возъмѣла утѣшеніе увидѣть какъ на бастіонахъ Севастополя и у одра севастопольцевъ-героевъ показали себя эти ангелы любви, посланные Ею къ солдатамъ и морякамъ!» (Гр. 1873. № 3. 15 Января. С. 55, 56).

Ко дню памяти великой княгини Елены Павловны в 1874 г. на страницах «Гражданина» была размещена статья о ее горячем участии в судьбе России. Отмечалось, что благое дело, начатое великой княгиней, продолжалось и после Крымской войны:

«Крестовоздвиженскія сестры работаютъ на такомъ полѣ, которое всегда обильно, никогда не выпаживается. Это поле болѣзни и смерти, поле нужды, горя и бѣдствія, наконецъ — когда Богу угодно будетъ — поле военной брани» (Гр. 1874. № 2. 14 Января. С. 40).

В этом же выпуске публиковалась повесть Н. И. Соловьева «Севастопольскіе подвижницы». Картинами из жизни «бѣлыхъ капюшоновъ, мелькавшихъ между солдатскими шинелями», бесстрашно идущих «прямо въ огонь», а после без сна и отдыха спасающих раненых воинов в нещадно бомбардируемых врагом перевязочных пунктах, ее автор запечатлел колоссальную «силу женскаго сочувствія и самопожертвованія» (Гр. 1874. № 2. 14 Января. С. 52, 50, 55).

Достоевский, впечатленный духовной крепостью «соучастницъ севастопольской кампаніи» (Гр. 1874. № 2. 14 Января. С. 52), как литератор почтил «живымъ словомъ память

чествуемых всею Россіей событій»¹⁸. Он раскрыл суть русского характера, в том числе через введение в поэтику романов «Великого пятикнижия» крымских (севастопольских) мотивов.

Например, в седьмой главе третьей части «Бесов», посвященной последнему странствованию Степана Трофимовича, изображена его *спутница в Спасов* — книгоноша Софья Матвеевна Улитина, — биография которой тесно связана с севастопольскими событиями. Примечательно, что, отвечая на вопрос Варвары Петровны «сама ты что за птица?», Софья Матвеевна «рассказала ей кое-как <...> о себе, начиная с Севастополя» [Достоевский; т. 10: 502]. Такое начало самоаттестации Улитиной выделяет те ключевые события, которые сформировали ее православное восприятие мира и человека. Супруг книгоноши — «подпоручик за выслугу из фельдфебелей, был убит в Севастополе» [Достоевский; т. 10: 488]. Вдова героя «после мужа, оставшись всего восемнадцати лет, находилась некоторое время в Севастополе «в сестрах»» [Достоевский; т. 10: 488]. Примкнув, по слову публициста под псевдонимом *Русский* (В. П. Мещерский), к «ангеламъ любви» (*Гр.* 1873. № 3. 15 Января. С. 56), заботящимся о севастопольских страждущих, она осталась верна выбранному служению и после: неслучайно умирающий Степан Трофимович почувствовал в ней «*C'était plus qu'un ange*», т. е. больше, чем ангела [Достоевский; т. 10: 500].

С благородными деяниями Сердобольных вдов, помогающих севастопольским героям наравне с Крестовоздвиженскими сестрами милосердия, соотносится и забота Варвары Петровны об отходящем в мир иной Верховенском. Эта параллель особенно подчеркивается тем, что и ее биография косвенно связана с Крымской кампанией: муж Ставрогиной был «старцем легкомысленным, скончавшимся от расстройства в желудке, по дороге в Крым, куда он спешил по назначению в действующую армию» «в пятьдесят пятом году, весной,

¹⁸ Цитируется строка из статьи журнала «Гражданин» «По поводу объѣда севастопольцевъ» (*Гр.* 1874. № 8. 25 Февраля. С. 219; подпись: А. <А. В. Фрейгангъ> [Викторович: 294, 401]), лейтмотивом которой является призыв к сохранению памяти о подвигах павших при обороне Севастополя героев.

в мае месяце»¹⁹ [Достоевский; т. 10: 17]. Вдова генерала Ставрогина, обнаружив бедственное положение Степана Трофимовича, «не ложилась спать всю ночь» [Достоевский; т. 10: 504]. Понимая необходимость духовного спасения умирающего друга и «чрезвычайно» боясь его «отказа» от исповеди и причастия, наутро она все же «послала за священником» [Достоевский; т. 10: 504]. По смерти Верховенского Варвара Петровна позвала Софью Матвеевну и предложила (приказала) «поселиться навеки в Скворешниках» [Достоевский; т. 10: 507]. Это решение героини будто бы также вдохновлено представлением Достоевского о соборном служении общин Крестовоздвиженских сестер милосердия, Сердобольных вдов и просто сочувствующих страждущим женщин, которое продолжилось и после завершения Крымской кампании («...я сама буду с тобой ходить продавать Евангелие» [Достоевский; т. 10: 507]).

Среди женских воплощений Достоевским других «ангелов любви», заботящихся об исцелении ближних не столько от физических, сколько от духовных недугов, нужно выделить и Софью Андреевну Долгорукую, судьба которой также могла бы быть связанной с Севастополем. Подросток назовет свою мать «ангелом небесным» [Достоевский; т. 13: 433], Версильов скажет, что его гражданская жена — «последний ангел» [Достоевский; т. 13: 409], у которого он всегда находит (и будет находить) прощение и утешение. Она станет *неминуемой* [Достоевский; т. 13: 409] для того, кого жертвенно, самоотреченно и сострадательно любит. О. А. Богданова делает по этому поводу любопытное замечание: «...именно "Соня" пожертвовала своими "весельем" и жизненным "порядком" из сострадания к лишенному всех этих благ человеку» [Богданова: 359]. Думается, героиня, безгранично заботясь о Версильове, отправилась бы за ним и в огонь севастопольских батальи, однако он «в войну с Европой поступил опять в военную службу, но в Крым не попал и всё

¹⁹ Степан Трофимович, пребывая в болезненном воодушевлении, пытался возвысить «легкомысленного старца» до воина, «сраженного в Севастополе пулей» [Достоевский; т. 10: 494], но романтизированная характеристика генерала Верховенским все же вызывает меньше доверия, нежели слова хроникера о нем.

время в деле не был» [Достоевский; т. 13: 65]. Г. А. Зябрева, вспоминая об этом эпизоде биографии героя, утверждает, что он был «не допущен автором к боевым действиям» [Зябрева, 2018: 11]. Возможно, такой формулировкой исследовательница подчеркнула позицию Достоевского, согласно которой, «легкомысленным старцам» и русским европейцам «без всякой религии» не место среди тех, для кого севастопольский «подвиг свят» [Достоевский; т. 2: 405], кто за Христа с радостью готов положить жизнь на «величайший жертвенник» России (*Гр.* 1873. № 17. 23 Апрель. С. 518).

Крымские мотивы, связанные с севастопольскими событиями, были использованы Достоевским и в контексте повествования о предназначении России («Дневник Писателя», 1876–1877), и как «мерило героизма» в характере конкретного персонажа (сожаление провокатора Игната Лебядкина («Бесы») о непричастности к народному подвигу), и как «сюжетные импульсы» (аналогия Порфирия Петровича («Преступление и Наказание») между выжидательной тактикой европейцев в Альминском сражении и методом следователя при поимке преступника)²⁰. В основном, крымские мотивы, отсылающие к героическому прошлому южного форпоста России, являются «смысловыми атомами» магистральной для творчества Достоевского русской идеи, сквозь призму которой автор выстраивает характерологию персонажей. Однако в единичных случаях этот принцип нарушается — и упоминание героями боев в Севастополе сопоставляется только с развитием конкретных сюжетных линий.

Таким образом, мотивная организация художественных и публицистических произведений Достоевского включает «крымские конструкторы». Условно можно выделить два вектора их смыслового развертывания: 1) Крым (преимущественно — Южнобережье) — щедро одаренная природой земля, романтические пейзажи которой близки архетипическим картинам рая; 2) Крым (преимущественно — Севастополь) — «величайший жертвенник» России, принявший на себя жестокий удар отринувших Христа европейцев. При внешнем сходстве с иными приморскими берегами, визуальными напоминающими

²⁰ Подробнее см.: [Зябрева, 2018: 10–11], [Сараскина: 125–126].

парадиз, Крым всегда выделялся Достоевским как символ духовного единства и патриотического воодушевления России; как земля, освященная подвигами севастопольских богатырей, которые не на жизнь, а на смерть стояли за Христа и Отечество.

Список литературы

1. Акелькина Е. А. Ф. М. Достоевский — художественный критик (проблема академической традиции в статье «Выставка в Академии художеств за 1860–61 год») // Вестник Омского университета. 2007. № 4 (46). С. 72–75 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-hudozhestvennyy-kritik-problema-akademicheskoy-traditsii-v-statii-vystavka-v-akademii-hudozhestv-za-1860-61-god/viewer> (20.12.2024). EDN: KYRPWV
2. Богданова О. А. Проблема красоты и женские характеры в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 338–364. DOI: 10.22455/978-5-9208-0677-2-338-364. EDN: UJYOZZ
3. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (20.12.2024).
4. Головачева А. Г. А. П. Чехов и Крым. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2022. 200 с.
5. Достоевский А. М. Воспоминания. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 393 с.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
7. Захаров В. Н. Сибирская Пасха Достоевского // Берега. 2021. № 44 (2) [Электронный ресурс]. URL: <https://журнальныймир.рф/content/sibirskaya-pasha-dostoevskogo> (20.12.2024).
8. Зябрева Г. А. Историософия Ф. М. Достоевского: крымский след // Вопросы русской литературы. 2012. № 21 (78). С. 50–59 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriosofiya-f-m-dostoevskogo-krymskiy-sled/viewer> (20.12.2024).
9. Зябрева Г. А. Крым в судьбе Ф. М. и А. Г. Достоевских // Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней: сб. мат-лов конф. XLI Междунар. науч. чтений (Симферополь, 23–24 ноября 2016 г.). Симферополь: Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2017. С. 46–48 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29927431_25131966.pdf (20.12.2024). EDN: ZEXLMJ
10. Зябрева Г. А. Концепт «Крым» в творческом сознании Ф. М. Достоевского // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 3–13

- [Электронный ресурс]. URL: <https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/02/001zyabreva.pdf> (20.12.2024). EDN: IIQKOA
11. Капустина С. В. Феномен богатырства в трактовке Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 233–242 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429618551.pdf (20.12.2024). EDN: TKQMJN
 12. Капустина С. В. Концепт «беспорядок» в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 3 (15). С. 76–97 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2021-3/04_Kapustina_76-97.pdf (20.12.2024). DOI: 10.22455/2541-7894-2021-3-76-97. EDN: JZYYVG
 13. Капустина С. В. Концепт «беспорядок» в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 381–402. DOI: 10.22455/978-5-9208-0677-2-381-402. EDN: QNAEBG
 14. Кунцевская Г. Н. Благословенная Таврида: Крым глазами великих русских писателей. М.: Новости, 2011. 391 с. (Сер.: Крым в русской литературе; т. 1.) EDN: QWUEZH
 15. Люсий А. П. Пушкин. Таврида. Киммерия. М.: Языки рус. культуры, 2000. 245 с.
 16. Люсий А. П. Крымский текст в русской литературе. СПб.: Алетейя, 2003. 314 с. (Сер.: Крымский текст.)
 17. Машенко А. П. Крымское измерение русской литературы: от Пушкина до Прилепина // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 70–92 [Электронный ресурс]. URL: <https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/05/70-92.pdf> (20.12.2024). EDN: QLHJLJ
 18. Минчик С. С. Грибоедов и Крым. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 276 с. EDN: UBKUAN
 19. Михновец М. В. Кавказ Ф. М. Достоевского // Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского / под ред. Е. Г. Новиковой, А. И. Щербинина. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. С. 227–235 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/view_book/3161/ (20.12.2024). EDN: LNISCE
 20. Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. / под ред. М. Б. Храпченко. Л.: Наука, 1982. Т. 4: Поэмы 1855–1877 гг. 655 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-literature.org/tom/419911> (20.12.2024).
 21. Орехова Л. А. «Кастель-Приморский»: истории и судьбы в архивных документах. Продолжение // Историческое наследие Крыма. Симферополь: Новая эра, 2004. № 3–4. С. 48–62.
 22. Орехова Л. А. «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина в литературе путешествий по Крыму: проблемы интерпретации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 258–265 [Электронный ресурс].

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bahchisarayskiy-fontan-a-s-pushkina-v-literature-puteshestviy-po-krymu-problemy-interpretatsii/viewer> (20.12.2024). EDN: VPZVTX
23. Отливанчик А. В. Редакторские вставки Достоевского в статьях, опубликованных в «Гражданине» (1873–1874 гг.) // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 2. С. 31–44 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1476449620.pdf (20.12.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2701. EDN: WHRTNL
 24. Первых Д. К. Крымская тема в редакционной политике журнала «Отечественные записки»: 1824–1825 // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. С. 168–182 [Электронный ресурс]. URL: https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2021/10/UZ-FN-2021-3_Per-vih.pdf (20.12.2024). EDN: GDMIGG
 25. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л.: Наука, 1977–1979.
 26. Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллективная монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/view_book/3143/ (20.12.2024). EDN: QSKJJG
 27. Сараскина Л. И. «Надо сказать правду»: Ф. М. Достоевский и его современники в споре об итогах Крымской кампании // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 1 (21). С. 96–140 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2023-1/04_Saraskina_96-140.pdf (20.12.2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2023-1-96-140. EDN: VRYNXI
 28. Щербакова М. И. Севастопольские рассказы Л. Н. Толстого: духовные смыслы Крымской войны // Studia Litterarum. 2022. Т. 7. № 2. С. 162–173 [Электронный ресурс]. URL: https://studlit.ru/images/2022-7-2/10_Shcherbakova_162-173.pdf?ysclid=m6kwf2i3kb907965131 (20.12.2024). DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-2-162-173. EDN: FYDPOG

References

1. Akel'kina E. A. F. M. Dostoevsky — Art Critic (the Problem of Academic Tradition in the Article “The Exhibition in Academy of Arts for 1860–61”). In: *Vestnik Omskogo universiteta [Herald of Omsk University]*, 2007, no. 4 (46), pp. 72–75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-hudozhestvennyy-kritik-problema-akademicheskoy-traditsii-v-statii-vystavka-v-akademii-hudozhestv-za-1860-61-god/viewer> (accessed on December 20, 2024). EDN: KYRPWV (In Russ.)
2. Bogdanova O. A. The Problem of Beauty and Female Characters in Dostoevsky's Novel “The Adolescent”. In: *Roman F. M. Dostoevskogo “Podrostok”: sovremennoe sostoyanie izucheniya [F. M. Dostoevsky's Novel “The Adolescent”: the Current State of Study]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022, pp. 338–364. DOI: 10.22455/978-5-9208-0677-2-338-364. EDN: UJYOZZ (In Russ.)

3. Viktorovich V. A. *F. M. Dostoevskiy — redaktor "Grazhdanina" (1873–1874)* [*F. M. Dostoevsky as the Editor of "Grazhdanin" ("The Citizen") (1873–1874)*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. Available at: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (accessed on December 20, 2024). (In Russ.)
4. Golovacheva A. G. *A. P. Chekhov i Krym* [*A. P. Chekhov and the Crimea*]. Moscow, A. A. Bakhrushin State Central Theatre Museum Publ., 2022. 200 p. (In Russ.)
5. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [*Memoirs*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 393 p. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Dostoevsky's Siberian Easter. In: *Berega* [*Shores*], 2021, no. 44 (2). Available at: <https://журнальныймир.рф/content/sibirskaya-pasha-dostoevskogo> (accessed on December 20, 2024). (In Russ.)
8. Zybrev G. A. F. M. Dostoevsky's Historiosophy: the Crimean Trace. In: *Voprosy russkoy literatury* [*Questions of Russian Literature*], 2012, no. 21 (78), pp. 50–59. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriosofiya-f-m-dostoevskogo-krymskiy-sled/viewer> (accessed on December 20, 2024). (In Russ.)
9. Zybrev G. A. Crimea in the Fate of F. M. and A. G. Dostoevskys. In: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dney: sbornik materialov konferentsii XLI Mezhdunarodnykh nauchnykh chteniy (Simferopol', 23–24 noyabrya 2016 goda)* [*The Culture of the Peoples of the Black Sea Region from Ancient Times to the Present Day: Collection of Conference Materials. The 41st International Scientific Readings (Simferopol, November 23–24, 2016)*]. Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadsky University Publ., 2017, pp. 46–48. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29927431_25131966.pdf (accessed on December 20, 2024). EDN: ZEXLMJ (In Russ.)
10. Zybrev G. A. The Concept of "Crimea" in the Creative Conscience of Dostoevsky. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [*Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*], 2018, vol. 4 (70), no. 3, pp. 3–13. Available at: <https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/02/001zyabrev.pdf> (accessed on December 20, 2024). EDN: IIQKOA (In Russ.)
11. Kapustina S. V. The Phenomenon of "Bogatyrstvo" in N. V. Gogol's and F. M. Dostoevsky's Interpretation. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, vol. 12, pp. 233–242. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429618551.pdf (accessed on December 20, 2024). EDN: TKQMJN (In Russ.)
12. Kapustina S. V. The Concept of "Besporyadok" ("Disorder") in Dostoevsky's Novel "The Adolescent". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2021, no. 3 (15), pp. 76–97. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2021-3/04_

- Kapustina_76-97.pdf (accessed on December 20, 2024). DOI: 10.22455/2541-7894-2021-3-76-97. EDN: JZYYVG (In Russ.)
13. Kapustina S. V. The Concept of “Besporjadok” (“Disorder”) in Dostoevsky’s Novel “The Adolescent”. In: *Roman F. M. Dostoevskogo “Podrostok”: sovremennoe sostoyanie izucheniya* [F. M. Dostoevsky’s Novel “The Adolescent”: the Current State of Study]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022, pp. 381–402. DOI: 10.22455/978-5-9208-0677-2-381-402. EDN: QNAEBG (In Russ.)
 14. Kuntsevskaya G. N. *Blagoslovennaya Tavrida: Krym glazami velikikh russkikh pisateley* [Blessed Taurida: Crimea by Sight of the Great Russian Writers]. Moscow, Novosti Publ., 2011. 391 p. (Ser.: Crimea in Russian Literature; vol. 1.) EDN: QWUEZH (In Russ.)
 15. Lyusy A. P. *Pushkin. Tavrida. Kimmeriya* [Pushkin. Taurida. Cimmeria]. Moscow, Yazyki russkoy kul’tury Publ., 2000. 245 p. (In Russ.)
 16. Lyusy A. P. *Krymskiy tekst v russkoy literature* [The Crimean Text in Russian Literature]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2003. 314 p. (Ser.: Crimean Text.) (In Russ.)
 17. Mashchenko A. P. The Crimean Dimension of Russian Literature: from Pushkin to Prilepin. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal’nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences], 2019, vol. 5 (71), no. 1, pp. 70–92. Available at: <https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/05/70-92.pdf> (accessed on December 20, 2024). EDN: QLHJLJ (In Russ.)
 18. Minchik S. S. *Griboedov i Krym* [Griboyedov and the Crimea]. Simferopol, Business-Inform Publ., 2011. 276 p. EDN: UBKUAN (In Russ.)
 19. Mikhnovets M. V. Caucasus by F. M. Dostoevsky. In: *Geopoliticheskaya karta i kartina mira F. M. Dostoevskogo* [F. M. Dostoevsky’s Geopolitical Map and Worldview]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021, pp. 227–235. Available at: https://www.rfbr.ru/view_book/3161/ (accessed on December 20, 2024). EDN: LNISCE (In Russ.)
 20. Nekrasov N. A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 15 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 15 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, vol. 4: Poems of 1855–1877. 655 p. Available at: <https://russian-literature.org/tom/419911> (accessed on December 20, 2024). (In Russ.)
 21. Orekhova L. A. “Castel-Primorsky”: Stories and Destinies in Archival Documents. In: *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical Heritage of Crimea]. Simferopol, Novaya era Publ., 2004, no. 3–4, pp. 48–62. (In Russ.)
 22. Orekhova L. A. “The Bakhchisarai Fountain” by A. S. Pushkin in the Literature of Travelling Around the Crimea: Problems of Interpretation. In: *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial’no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences], 2015, no. 1, pp. 258–265. Available at: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/bahchisarayskiy-fontan-a-s-pushkina-v-literature-puteshestviy-po-krymu-problemy-interpretatsii/viewer (accessed on December 20, 2024). EDN: VPZVTX (In Russ.)
23. Otlivanchik A. V. Dostoevsky's Editorial Insertions into the Articles Published in "Grazhdanin" (1873–1874). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 31–44. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1476449620.pdf (accessed on December 20, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2701. EDN: WHRTNL (In Russ.)
24. Pervykh D. K. The Crimean Theme in the Editorial Policy of the Journal "Otechestvennye zapiski": 1824–1825. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences]*, 2021, vol. 7 (73), no. 3, pp. 168–182. Available at: https://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2021/10/UZ-FN-2021-3_Pervih.pdf (accessed on December 20, 2024). EDN: GDMIGG (In Russ.)
25. Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 10 tomakh [The Complete Works: in 10 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1977–1979. (In Russ.)
26. Alekseeva L. V. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov brat'ev F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha" [The Editorial Archive of the Journals "Vremya" and "Epokha" of the Brothers Dostoevsky]*. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://www.rfbr.ru/view_book/3143/ (accessed on December 20, 2024). EDN: QSKJJG (In Russ.)
27. Saraskina L. I. "One Must Tell the Truth:" Fyodor Dostoevsky and His Contemporaries in the Debate About the Results of the Crimean Campaign. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiiy zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2023, no. 1 (21), pp. 96–140. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2023-1/04_Saraskina_96-140.pdf (accessed on December 20, 2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2023-1-96-140. EDN: VRYNXI (In Russ.)
28. Shcherbakova M. I. Leo Tolstoy's Sevastopol Stories: Spiritual Meanings of the Crimean War. In: *Studia Litterarum*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 162–173. Available at: https://studlit.ru/images/2022-7-2/10_Shcherbakova_162-173.pdf?ysclid=m6kwf2i3kb907965131 (accessed on December 20, 2024). DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-2-162-173. EDN: FYDPOG (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Капустина Светлана Владимировна - **Svetlana V. Kapustina**, PhD (Philology), кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Институт филологии, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (пр. Вернадского, 4, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация, 295007); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0608-5258>; e-mail: Kapustina_S_V@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 26.12.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 31.01.2025

Принята к публикации / Accepted 01.02.2025

Дата публикации / Date of publication 14.02.2025